Вячеслав Дмитриевич Сухоруков
Доктор географических наук, профессор, заведующий
кафедрой методики обучения географии и краеведению
РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: suhor@herzen.spb.ru
Юрий Никифорович Гладкий
Доктор географических наук, профессор, член-корреспондент РАО,
заведующий кафедрой экономической географии РГПУ им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия, e-mail: gladky43@rambler.ru

Теория географического познания (педагогические аспекты)

Theory of geographical cognition (pedagogical aspects)

Методическая статья
УДК 372.891

Аннотация. Авторы раскрывают философские категории, применяемые в географическом познании. Опорой для рассуждений послужила теория феноменологии *Э. Гуссерля,* концепция функционализации (сущностных усмотрений) *М. Шелера* и научная педагогика *В. Дильтея*. В центре внимания находится сущностный характер географической действительности, лежащий в основе любого предметного изучения. Целевое назначение статьи заключается в обозначении теоретических (философских) основ географического познания, на которых базируется педагогическая конструктология географического образования.

Ключевые слова: географические знания, механизм географического познания, ценностные усмотрения географического познания, геокультурное движение пространства.

Для цитирования: Сухоруков В.Д., Гладкий Ю.Н. Теория географического познания (педагогические аспекты)//География в школе. 2023. №1. С.22-28.

Введение

Педагогика как наука об обучении и воспитании человека соотносится с «высшим расцветом и целью всякой подлинной философии» [9]. Именно

философские корни педагогики сделали ее самостоятельной научной сферой, признанной университетской дисциплиной и повсеместно распространенной практикой. Следовательно, учебно-познавательные процедуры в любой предметной области и планомерная воспитательная деятельность не могут обойтись без философской концепции, определяющей характер знания и правила развития человека.

Полное совпадение философии с природой бытия дает право понимать *географию* в качестве области организации и применения обретенных человеком знаний и способностей эффективно пребывать в конкретной пространственно-временной реальности. В географии теснейшим образом переплетаются естественнонаучные и гуманитарные знания. При этом законы естественной среды, вскрытые географией, имеют логическое объяснение, являются достоверными и носят всеобщий характер. В отличие от них гуманитарные знания опираются не только на рациональное мышление, но сопровождаются эмоциональным постижением сути, переживанием событий и сопричастностью субъекта предмету познания. Их содержание представлено «категориями жизни», отражающими свойства самой действительности [3].

Итак, географическая картина мира в процессе познания становится истинной только в единстве природы и человека. Следовательно, географическое познание в конечном счете направлено на «очеловечение» пространства посредством гуманизации географических отношений.

Сущность географических знаний

Географические знания способны безгранично проникать во все области человеческой жизни и беспрепятственно взаимодействовать с многочисленными пространственными феноменами. Универсальный характер географических знаний делает их востребованными в любом обществе и на любом пространстве. Тем временем существование географического мира обеспечивается идеальными формами человеческого сознания, определяющими предметное мышление и

практические установки. В рамках мыслительной деятельности возникают главные для географического познания целеполагания желаемого и возможного, истинного и ошибочного.

Беспредпосылочным феноменом для географии необходимо считать мыслительную функцию человека, которая предшествует реальности. При этом содержательная сторона реальности всегда находится в состоянии подвижной изменчивости и обладает способностью «покрывать» собой любые данности [2]. Поэтому в географии обнаруживается наличие *сущностных* структур, благодаря чему происходит понимание жизни, воплощаемой в географическом пространстве.

Исходным свойством географических знаний является то обстоятельство, что сущностное понимание вещей, явлений и процессов не должно модифицироваться последующим опытом и пониманием пространственной фактуры. Напротив, сущностное знание предполагает предметное углубление и развитие [8]. Это означает постоянное прибавление дополнительных смысловых результатов, их соединение и закрепление в арсеналах географической науки.

Тем временем познание сущности допускает противоположное состояние деградации и регрессии познавательных процессов, так как в человеческой практике сущностные знания могут находиться под сильным давлением случайных (или умышленных) обстоятельств и оставаться невостребованными. Причины таких ситуаций заключаются в возможной утрате позитивных исследовательских усмотрений в процессе эстафеты поколений. Обычно смены обществ и элит сопровождаются обновленными влечениями и ориентирами, меняющими структуру общественного сознания огромных человеческих масс. Измененные взгляды формируют соответствующие цели и направляют коллективную жизнь в иное русло. Объектами таких поворотов могут стать целые народы с устоявшимися нормами и традициями. Между тем, только благодаря традиции и способности сущностного понимания реальности может быть сохранено смысловое знание, проверенное практикой.

Итак, ведущим признаком географического познания является суждение о мире посредством выявления сущностных взаимосвязей, расширяющих практическое применение знаний и географический кругозор. В результате география обретает собственный «капитал» и алгоритмы предметной деятельности, представляющие *технологический* аспект познания. Иначе говоря, мир географии предстает в мыслительных формах, в которых сущностные усмотрения становятся функцией позитивной (идеальной) пространственной организации жизни. Познание здесь означает сосредоточенную мыслительную деятельность и волевые усилия, которые оборачиваются в побуждения и действия, превращающиеся в «азбучные истины» и правила повседневности.

Современный мир наполнен различными формами группообразований в масштабах человечества (культуры, цивилизации) и конкретного общества (социумы). Способы их исторического движения представлены не только различающимися типами процессуальности (динамикой), но также характерной феноменальностью (статикой). Эти исходные обстоятельства дополняются множественностью субъективных факторов, проявляющих себя тем или иным образом. Так, например, субъектами соответствующих формообразований могут выступать как индивидуальные лидеры, так и множества солидарных личностей (социальные группы, сети, классы, нации, культурные круги). Однако люди, вовлеченные в реальный жизненный процесс, по-разному воспринимают один и тот же предмет и реагируют на изменения внутренних и внешних обстоятельств. Все эти особенности человеческого разума очень существенны и образуют нескончаемую систему гуманитарных ценностей и потребностей. В итоге реальность предстает открытой сложно организованной системой, в которой умещаются конструкции всех возможных человеческих картин.

Динамика социального мира в свою очередь отражает развивающийся разум человека, создающего геокультурные конструкты. Они не являются случайными и хаотичными, но выстраиваются в мозаику, смысл которой открывается в определенных ценностных аспектах и перспективах, преобладающих в данном пространстве и времени. Следовательно, эпохи и века с

точки зрения сущностного знания также, как и народы, принципиально значимы и незаменимы. Однако человеческий ум всегда остается несовершенным, что означает его обусловленность жизненными диспозициями. Именно поэтому человек существует благодаря сущностным усмотрениям, которые с лихвой компенсируют потери в области биологической эволюции, но постоянно выражают интеллектуальную и духовно-нравственную природу личности. Учитывая возможные варианты сущностных усмотрений человека, социальный мир обретает своеобразный фундамент плюралистического сознания, близкого по смыслу к современной концепции «многополярного мира».

В таком состоянии абсолютным принципом становится самоценность личности и солидарность человечества во всех видах существования. Между тем практический мир требует от каждого участника ответственности за свои деяния, поскольку личность во всех случаях остается незаменимой. Поэтому человеческий разум в любом состоянии, даже переживая упадок, всегда способен укрепляться посредством приобретаемых сущностных усмотрений, обретающих ценностный характер.

Ценностные усмотрения географического познания

Современный мир представляет собой сложный специфический комплекс, формирующийся и развивающийся посредством человеческой мысли, целеполагания и практики. Этот мир не может быть нейтральным и бесчувственным, но всегда представляется непрерывным и подвижным. Отсюда следует, что окружающая действительность идентична акту её познания, который глубоко переживается человеком [7]. Это означает, что происходящие в реальности события и деяния создают и накапливают определенную энергетику и атрибутику, усиливающую смысловую и аксиологическую нагрузку бытия [11].

В географическом мире ценностью может стать любой зримый объект, явление или свойство, понимаемое как жизненное качество, которое располагается в актах эмоциональных переживаний человека. Для их познания

неизбежным является обращение к внутреннему, чувственному усмотрению вещей. Тем самым географические знания обнаруживают нравственные характеристики, присущие человеческой природе. В свою очередь, это позволяет практике выходить за пределы односторонних представлений, но настойчиво утверждать моральное миропонимание как некую силу, охватывающую всё, что в жизни расчленено [3].

Итак, центром и индикатором эффективности современного мира остается мыслящий, духовно-нравственный человек и его преобразующая деятельность. Тем временем стимулом человеческой активности, но также ее продуктом, выступают постоянно возрастающие потребности людей. Они в свою очередь становятся силой человеческих поступков, присущих действительной жизни [1; 3].

Известно, что человеческие потребности претерпевают непрерывные изменения. Так, требования физического существования людей уже давно не ограничиваются предметами обихода организма, но содержат всё, что необходимо для их получения. В современном обществе - это образование, труд, охрана здоровья и безопасность самой жизни. С течением времени усиливаются запросы социального и коммуникативного характера. Имеются в виду потребности в информации, общественной аналитике, творчестве, самовыражении и других морально-этических нормах. Это говорит о неизбежности развития не только умственных, но и духовных основ человека. Дух человека утверждает всеобщую оценку бытия, а духовность воплощает истинное содержание личности в качестве главного условия совершенства.

Другими словами, способность личности познавать географический мир в вещах и ценностях зависит от уровня духовности человека. При этом духовные акты, конституирующие познание, обязательно предполагают выполнение морального условия, необходимого для приближения к сущностному. Этим условием является направленная мыследеятельность и воля как средство достижения полной адекватности созерцающего познания. Сказанное требует от личности мобилизации и концентрации всех имеющихся духовных сил. Эта

процедура именуется «познавательной техникой перестройки самой личности». Она и есть бытийный процесс превращения человека и окружающего мира в постоянно обновляющиеся структуры. Следовательно, духовное развитие затрагивает способность людей разумно понимать и нравственно переживать. Напротив, в случае духовного упадка обязательно появляется угроза сохранения всех достигнутых жизненных ценностей [6].

Следует признать, что в современном мире духовно-нравственное наполнение остается одним из проблемных вопросов. Духовно-нравственные отношения часто уступают место обстоятельствам материальной выгоды. Поэтому в действительности продолжает господствовать грубая сила и духовный нигилизм, воздействующие на души и судьбы людей как «оружие массового поражения». В итоге увеличивается влияние «меркантильного» человека и принижается роль идеальных основ жизни. Духовные и нравственные изъяны глубоко воздействуют на способность человека разумно понимать себя и окружающий мир, нравственно переживать происходящее, испытывать эстетические чувства, что ставит под сомнение сохранность достигнутых человечеством благ. Здесь уместно сослаться на авторитетное мнение мирового классика: если мыслительные ошибки в политике могут довольно быстро исчезать в логике событий живой действительности, то ошибки сердца и зараженный дух несут высокую степень слепоты (иногда целых наций), которая излечивается очень тяжело [4, с. 5].

В указанном контексте весьма важным вопросом остается иерархия ценностей. Она находится в зависимости от строения личности, то есть от степени субъективных переживаний. Следовательно, высота ценностей может не соответствовать силе их притягательности и тем самым создавать нравственные дисбалансы и конфликты. Поэтому восхождение к высшим ценностям в географическом пространстве связано с самоопределением и волей властвующих субъектов.

Воплощение ценностных атрибутов способно создавать устойчивость пространственной реальности и закреплять позитивный гуманитарный *опыт*. В

свою очередь опыт предполагает наличие ценностных *умений*. При этом подразумевается необходимость благоразумного *мышления* и позитивного гражданского *творчества* (способа действия).

Из сказанного следует, что географические знания должны опираться на нравственно-ориентированную систему ценностей и духовный опыт. Здесь нельзя не отметить роль теоретической педагогики, но также значение опыта обучения, воспитания и развития личности. Отсюда следует, что вольное или невольное умаление географической науки и образования в современном мире может привести к негативным ситуациям, которые будут постоянно демонстрировать свое несоответствие целевому назначению человека.

Дискуссия

Географическое познание обречено всегда оставаться неоконченным. Изучаемый географией мир испытывает рост не только организации, но также возможную дезорганизацию. Опасности таких перемен заключаются в практике решения возникающих задач непродуманными способами и неизбежными переходами от одной крайности к другой. Указанная деловая пульсация имеет не только вертикальное измерение, но обладает горизонтальным вектором смены мировых геокультурных центров и направлений. Следовательно, понимание географической картины мира зависит от того, в каком культурно-цивилизационном и технологическом контексте его анализировать.

Начало геокультурного движения пространства связано с определенными естественными условиями. Исходными центрами, где зарождался человеческий мир и технологии жизни, были долина Нила, бассейн Тигра и Евфрата. Впоследствии геокультурные границы неуклонно раздвигались, поглощая собой новые народы и территории. Постепенно в Старом Свете сформировалось активное геокультурное пространство, охватывающее Средиземноморье, бассейн Инда-Ганга и долину Хуанхэ. Эта геокультурная зона стала самой энергичной и влиятельной в Древнем и Средневековом мире. Остальные земли тех далеких времен оставались обособленными и жили в отрыве друг от друга.

Великие географические открытия, начавшиеся в XV веке, имели революционные последствия. Они вывели из общественной изоляции разрозненные до этого территории и сделали мир замкнутым.

Энергия геокультурного движения и трудно постижимые всплески «пассионарности» обеспечили динамику дальнейших событий. Прежде всего новый мир установил понимание человечества в качестве единой гуманитарной системы. В результате быстрыми темпами завершилось конструирование современной ойкумены и, что очень важно, утвердилось осознание самоценности жизни и ее духовно-нравственных устоев.

Научно-технический и гуманитарный прогресс в современных условиях придал человечеству небывалую скорость развития и сделал мир чрезвычайно подвижным. Появились влиятельные геокультурные и технологические центры, способные создавать угодные им ситуации и состояния в любой части планеты. В географическом пространстве возникли угрозы всеобщей безопасности.

В таких обстоятельствах очень важная роль отводится вопросам географического познания. В том числе они касаются проблемы современного техницизма и цифровизации. Имеется в виду широко распространившееся убеждение, что с помощью одних научно-технических и информационных достижений человечество сможет уверенно развиваться весьма длительное время. Более того, в результате подобного продвижения человечество неизбежно (почти автоматически) станет гуманным, интеллектуальным и совершенным. Между тем, жизнь свидетельствует, что могущество техники находится в прямой зависимости от силы человеческой мысли и эмоционального интеллекта. Однако беда в том, что мысль и эмоция не всегда являются силой добра. В мозгу и сердце человека способны располагаться немалые силы, действующие во зло. Человеческие чувства могут быть дикими и преступными, оборачивающимися даже в человеконенавистническую страсть. При этом величайшее бедствие заключается не в том, что зло существует, но в том, что оно может пользоваться поддержкой или сознательным одобрением [5, с. XXII, LXIV].

Сказанное свидетельствует, что утрата сущностных усмотрений, полученных длительной умственной и эмоциональной практикой, ведёт к ограничению или частичной потере самой способности разумного и нравственного познания. В свою очередь убывание ума воздействует на видовое качество человека. В наше время такой тезис может оказаться не вполне понятным большинству населения, живущего в обществе потребления и услуг. С их точки зрения ценностями вполне допустимо жонглировать и менять их по собственному соображению. Подобный релятивистский взгляд на действительный мир стал сегодня модным политическим поветрием и получил довольно широкое распространение. В этом смысле стремление к сущностному познанию и нравственному восприятию мира обретает чрезвычайную актуальность.

Наконец, каким бы ни оказался следующий геокультурный период и его технологии, все достижения цивилизации и грандиозные перспективные планы обнажают опасную горделивость новейшего человечества. Имеется в виду отношение не только к высшим духовным началам, но к самой естественной картине как неизбежному обстоятельству жизни. Природа была и навсегда останется первичным условием благосостояния людей, обеспечивая их базовые потребности. Помимо очевидной всем производственной функции природа является императивом телесно-духовной крепости человека, от которой происходит его самоощущение. То есть, природа и сейчас командует человеком почти также, как тысячи лет назад распоряжалась делами и судьбами наших предков. Поэтому нельзя забывать, что природа во все времена сохраняет за собой функцию планетарной детерминации. Это означает, что сущность географического познания и логика устойчивого мироустройства обязана базироваться на принципе равновесия природных, интеллектуально-духовных и волевых сил общества. Именно в этом случае люди смогут обеспечить себе жизнь с достоинством [10].

Заключение

Географическое познание связано с выявлением смыслового содержания (сущностных структур и взаимосвязей) окружающей среды, расширяющего практическое применения знаний и географический кругозор. Абсолютным принципом географического познания выступает самоценность личности и солидарность человечества. Вопросам географического познания должна отводиться преобразующая роль.

Постижение научной географической картины мира является высшей теоретической целью учебной географии, а развитие личности - главной практической задачей всех школьных дисциплин.

Литература

1. *Аврелий Марк.* Наедине с собой. Размышления. - М.: АСТ, 2018. - 384 с.

2. *Гуссерль Э.* Логические исследования. Т. II. Ч.1: Исследования по феноменологии и теории познания. - М.: Академический проект, 2011. - 565 с.

3. *Дильтей В.* Категории жизни // Вопросы философии. - 1995. - № 10. - С. 129 - 143.

4. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя /Собр. Соч. в 15 т./ Т. 14. - Санкт-Петербург, «НАУКА», 1995. - 783 с.

5. *Дюринг Е.* Ценность жизни. - М.: КРАСАНД, 2010. - 320 с.

6. *Малинкин А.Н.* Концепция феноменологии Макса Шелера. Шелер vs Гуссерль. - URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42236735 (Дата обращения 03.09.2022)

7. *Челпанов Г.И.* Проблема восприятия пространства в связи с учением об априорности и врожденности: представление пространства с точки зрения психологии. - М.: ЛЕНАНД, 2018. - 408 с.

8. *Шелер М.* Избранные произведения. - М.: «Гнозис», 1994. - 490 с.

9. «Школа Дильтея». - URL: http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000007/st045.shtml#:~:text (Дата обращения 03.09.2022)

10. *Sukhorukov V.D., Gladkiy Yu.N.* Culture and education as a binding condition for harmonious personal development E3S Web of Conferences 291, 05008 (2021). - URL: https://doi.org/10.1051/e3sconf/202129105008

11. *Sukhorukov V.D., Gladkiy Yu.N., Suslov V.G.* Axiological contexts of geographical cognition // Europian Journal of Geography, 2021, Volume 12, Issue 3, pp. 103 - 112.